

"Госпожа Цинь, вам больше не нужно притворяться мертвой, верно?"

Цзян Ли убрал большую часть цепи. Чтобы не дать другой стороне сбежать, он все же оставил кандалы на ее стройной лодыжке.

При таких обстоятельствах эффект подавления Драконьего Замка должен был быть очень слабым. Вторая сторона, по крайней мере, должна была снова обрести тело. Ей не нужно было лежать на земле и притворяться мертвой.

Сссс!

Цзян Ли перевернул ладонь собеседника и надавил на нее указательным пальцем. Эффект был похож на соприкосновение раскаленного железа с маслом. Из холодной и бледной ладони тут же поднялись клубы белого дыма, а середина постепенно обуглилась и погрузилась в воду.

Увидев, что прекрасную ладонь Цзян Ли вот-вот прожжет насквозь, Цинь Шуман, притворившаяся мертвой, вдруг открыла глаза и испустила жалкий призрачный крик.

Резкий вой мгновенно пронизал весь Город Семи Дорог, и даже дальний лес был затронут, вызывая непрерывный волчий вой.

Находившийся рядом Цзян Ли даже пошатнулся, так что у него заболели барабанные перепонки.

Когда голова, способная сокрушать камни, опустилась, душераздирающий вой резко прекратился.

Владыка Города Призраков Цинь Шуман лежал перед ее базой с обугленной головешкой. Она в оцепенении смотрела на ночное небо. Это тело не было живым, на нем не было ни следов отека, ни крови. Однако отпечаток обожженного пальца все еще повреждал ее изящное лицо.

Ее крик был вызван не болью, а тем, что она снова пыталась призвать своих призрачных солдат.

До сих пор она не понимала, почему ее 3000 призрачных солдат нигде не было видно.

"Кого ты зовешь? Не нужно кричать. Когда тебя избил тот старик, твои подчиненные уже были убиты мной".

Цзян Ли присел на корточки рядом с женщиной и очень любезно помог ей ответить на вопросы в ее сердце.

"Как такое возможно? В моем Городе Призраков Семи Путей 3 000 призрачных солдат. Ты всегда была со мной. Как ты можешь убить их!"

Однако Владыка Города Призраков отказывалась в это верить. В конце концов, в ее глазах 3000 призрачных солдат уже были очень мощной силой. Она полагалась на этих призрачных солдат, чтобы устоять здесь в течение 20 лет. Как они могли бесследно исчезнуть?

"Хм? Ты только что назвала меня молодым господином, но разве я теперь недостойн этого?"

Цзян Ли хотел снова ударить ее по лбу, но, увидев ее испуганное выражение лица, он только сдался.

"У тебя есть подчиненные, но и у меня тоже. Давай я научу тебя, как вызывать подкрепление".

Комок Инь ци сконденсировался в его ладони, и, как будто это было без затрат, собирался все больше и больше, вскоре образовав на его ладони темно-черный шар.

Бах!

Он раздавил иньский шар, и чистая духовная ци иньского атрибута беспрепятственно выплеснулась наружу.

Температура внезапно упала, и на земле вокруг образовался толстый слой белого инея.

Однако это было только начало. По мере того как инь-ци колебалась, весь город Семи Дорог начал сильно трястись.

В глазах человека и призрака густая инь ци была похожа на стихийное бедствие, образовав огромный торнадо, который окружил весь город Семи Дорог.

Среди крутящегося шторма было слабо различимо 300 000 призраков, которые сходились к месту, где находился Цзян Ли.

Хотя качество этих 300 000 призраков было относительно обычным, но, собравшись вместе, даже культиватору Формации Ядра было бы трудно их заметить.

Двор позади него снова превратился в полуразрушенный храм. Огни Города Призраков вдалеке погасли, и шумный город увял. Под ударом призрачного торнадо иллюзия, окутывавшая весь Город Семи Дорог, легко разрушилась, обнажив сущность полуразрушенного города.

Перед этим Цзян Ли бросил гроб в угол и выпустил 300 000 призраков, находившихся внутри.

Конечно, он не выпустил всех злых духов. В предыдущих трех случаях он поймал множество призраков, но прошло совсем немного времени, прежде чем он полностью их приручил.

Естественно, он оставил за собой десятки тысяч злых духов для присмотра.

300 000 злых духов окружили рынок призраков и постепенно съедали его. Они собирались в круги и сметали всех призраков, попавших в сети.

Хотя призраки в Городе призраков были хитрыми, они не могли избежать окружения такой огромной армии призраков.

Что касается этих призрачных солдат, то, хотя их качество могло быть немного выше, чем у призраков Цзян Ли, их степень была ограничена. При стократной разнице в численности они не могли вызвать никаких волнений.

Прошло совсем немного времени, и весь Город Призраков Семи Дорог был захвачен Цзян Ли.

Глядя на окружавший ее призрачный смерч, Владыка Города Призраков, которая так гордилась 3 000 призрачных солдат, которых она спасла за эти годы, была ошеломлена. Она никогда раньше не видела такой сцены, этот торнадо, похожий на стихийное бедствие, потряс ее до потери сознания.

Цзян Ли небрежно махнул рукой, и из группы призраков вылетел небольшой гроб, который он

засунул в свои руки.

Посмотрев на ошеломленную Цинь Шуман, он с помощью заклинаний создал на своей ладони зеленое семя размером с баскетбольный мяч и поднял его перед собой.

"Мисс Цинь, разве вы не говорили, что хотите отплатить мне? Не сопротивляйся, сейчас самое время отплатить мне. Как насчет того, чтобы отдаться мне?"

По крайней мере, половина заслуг в создании этого Города Призраков принадлежала мастеру иллюзионной техники этого Города Призраков.

Другая половина также принадлежала ей.

На улицах этого призрачного рынка царил порядок. Среди 3000 захваченных призрачных солдат было даже большое количество стандартного сабельного оружия с атрибутом инь.

Это означало, что в этом городе-призраке действительно существовало специализированное военное подразделение. Это был действительно прототип всеобъемлющей силы.

Если бы ей дали еще сто лет, то она действительно смогла бы основать здесь Призрачный домен.

Хотя в гробу Цзян Ли было много призраков, все они были призрачными слугами и призрачными солдатами низкого уровня. Даже если бы он хотел продвинуть кого-то способного, у него не было возможности сделать это.

Если бы он мог взять под свое крыло этого Владыку Города Призраков, который мог считаться внутренним политическим талантом, разве он не получил бы еще один практический инструмент?

"Как дела, госпожа Цинь? Если вы готовы съесть это и принять мою дружбу, я немедленно сниму с вас оковы".

"Когда придет время, мы все равно будем обращаться друг к другу вежливо. Мало того, все 300 000 призрачных солдат в небе станут твоими подчиненными и будут служить тебе!"

Когда Цзян Ли увидел, что собеседница не отвечает, он терпеливо и методично наставлял ее.

"Молодой господин, люди и призраки ходят разными путями. То, что вы вот так схватили маленькую девочку, не похоже на действия джентльмена".

"Хоть я и низкий, но я больше не буду ничьим слугой".

Отказ Цинь Шумань был необычайно твердым. Даже когда она говорила о слуге, ее глаза все еще пылали ненавистью.

Она уже была связана и мучима кем-то почти сто лет. Вся ее душа была против того, чтобы стать чьей-то прислугой.

Услышав ее ответ, Цзян Ли был немного разочарован.

"Ты все равно решила отказаться? Какая жалость. Если ты будешь сотрудничать, я действительно хочу, чтобы ты присоединилась ко мне в целости и сохранности. Но раз уж ты

отказалась, то другого выбора нет".

Выражение лица Цзян Ли стало холодным. Он прижал семя размером с баскетбольный мяч к голове собеседника.

Линия манипуляции трупами старейшины Линь Фэн'ин специализировалась на трупных марионетках и экзорцизме.

Это семя было заклинанием, которое было похоже на "Технику марионетки зомби" и было направлено на призраков.

Специально усиленная версия семени с духовной ци была прижата к голове призрака.

Шар света размером с баскетбольный мяч впился в голову, которая не достигала и половины его размера.

Женщина-призрак быстро отреагировала на внезапную атаку и яростно сопротивлялась.

Зеленый шар света, который Цзян Ли прижал наполовину, внезапно замер. Казалось, что его немного сдавливает.

Увидев эту сцену, Цзян Ли немного обрадовался.

К счастью, он не использовал корни дерева-призрака, чтобы втянуть собеседника в свое Море Сознания. Этот призрак, способный сразиться с культиватором Основания, был действительно силен.

В конце концов, собеседник был призраком, который, по сути, существовал как душа.

Даже призрак, которого можно было легко уничтожить вне тела, мог стать монстром в Море Сознания, что уж говорить о Владыке Города Призраков.

Если бы ему удалось затащить ее в Море Сознания, то даже если бы текущий атрибут разума Цзян Ли увеличился, а с помощью техники призрачного дерева, деревьев-призраков и двух других Параллельных Разумов он все равно не смог бы сравниться с Цинь Шуманом.

Однако в этот момент она была на его пути. Хотя это было немного сложно, она все равно не могла сделать Цзян Ли беспомощным.

Сссс!

Цзян Ли одной рукой надавил на шар света, а другой потянулся к голове собеседника.

Сразу же снова поднялся густой белый дым. Замок, заключающий дракона, также усилил свое давление, из-за чего тело женщины-призрака снова стало неустойчивым.

В любом случае, Цзян Ли обладал Золотой кожей Антидемона, и вступить в интимную связь с призраком было невозможно. Таким образом, не было особого смысла в том, чтобы она имела физическое тело.

Однако этого все равно было недостаточно!

По команде Цзян Ли множество призраков, летавших в небе, мгновенно бросились туда.

Они безумно рвали душу призрака, отчего ее призрачное тело отрывалось кусочек за кусочком. Боль была ни с чем не сравнима, и на этот раз она была еще более неспособна сопротивляться Цзян Ли.

Через несколько минут призрачное тело достойного Владыки Города Призраков уже было несколько тусклым и прозрачным. Только тогда зеленый шар света размером с баскетбольный мяч полностью протиснулся внутрь.

Семя быстро пустило корни и проросло в теле призрака. Оно распространилось по всему телу, а затем угасло.

После продолжительной битвы призрачное тело Цинь Шумана было сильно повреждено. Однако это было и хорошо. Он мог поместить ее в гроб, чтобы она восстановилась. В то время, чем больше духовной ци Погребения Инь она поглощала, тем больше она не могла сопротивляться Цзян Ли.

Треск!

Как раз в тот момент, когда Цзян Ли собирался бросить раненого призрака в гроб, из полуразрушенного храма, превращенного в резиденцию Цинь, послышался треск.

Цзян Ли посмотрел в сторону источника голоса. В полуразрушенном храме стояла глиняная статуя божества в человеческий рост.

С тех пор как исчезли Бессмертные и Будды, в мире смертных и даже в мире культивации появилось множество монстров и демонов.

Некоторые, самые страшные из них, такие как племя Чешуйчатых Демонов, которое Цзян Ли уничтожил ранее, взяли на себя инициативу поклоняться Ветви Духовного Корня. Круг последователей ограничивался несколькими сотнями невежественных Чешуйчатых Демонов.

Что касается тех, кто преуспевал, то их вера могла распространиться на несколько смертных королевств. Для них даже существовал рынок среди культиваторов низкого уровня.

Когда Цзян Ли увидел глиняную статую божества, он, естественно, отнесся к ней как к одному из таких фанатиков.

Цзян Ли, который только что захватил босса этой области, естественно, не боялся. Он нес раненого Цинь Шумана и вошел внутрь.

"Эта статуя... кажется знакомой".

Половина головы глиняной статуи уже была разбита. Звук треска должен был исходить отсюда.

Из отверстия было видно, что внутри глиняная статуя полая. Только внешняя оболочка была недостаточно толстой, чтобы выдержать конструкцию.

Трудно было представить, насколько скупым был человек, чтобы срезать углы на глиняной статуе.

"Однако, мастерство этой глиняной статуи неплохое. Она блестит, и половина ее лица выглядит элегантно и утонченно... Подождите!"

Чем больше Цзян Ли смотрел на глиняную статую, тем более знакомой она ему казалась. Он вдруг вспомнил о чем-то и поднял Цинь Шумана, закрывающего половину лица другой стороны, чтобы сравнить. Они были практически идентичны!

Он снова осмотрел глиняную статую и понял, что в центре глиняной статуи была извилистая трещина, раскалывающая всю статую на две части.

Однако эта трещина не была новой. Напротив, она выглядела довольно старой.

Цзян Ли разделил глиняную статую и поместил внутрь тело Цинь Шумана. Затем он снова плотно закрыл ее!

Он не был новичком, только что вошедшим в мир культивации. Когда он увидел эту сцену, как он мог не понять, что произошло?

Эта женщина-призрак, Цинь Шуман, была помещена сюда кем-то, чтобы стать "Божеством Благословения"!

Это так называемое "Божество Благословения" было порочной секретной неортодоксальной техникой превращения живого человека в глиняную статую.

Формирование этой глиняной статуи также было очень тщательным и порочным. Она должна была быть сформирована до смерти жертвы. Не должно было быть никаких зазоров.

Это делалось для того, чтобы запечатать последний вздох тела жертвы.

Это делалось потому, что когда умирали обычные смертные, их души покидали тело вместе с последним вздохом.

Если человек не выпускал этот вздох, это было ничем не лучше, чем если бы в горле у него застряла рыбья кость. В сочетании с талисманом из пепла и порочной тайной техникой его подавления, душа умершего не могла покинуть тело, и он мог только мучиться день и ночь в глиняной статуе, не имея возможности возродиться.

Существовали также неортодоксальные методы, при которых можно было установить святилище Фэн-шуй и приказать местным жителям сжигать палочки каменного угля день и ночь. Это могло позволить так называемому "Божеству Благословения" в одиночку нести несчастья и беды всего города.

Напротив, в этом городе Семи Дорог "удача" была бы лучше, чем в других местах.

Это отразилось в том, что в последующие десятилетия город становился все более процветающим.

Пока... глиняная статуя по какой-то причине не треснула.

Похоже, что процветание Города Семи Дорог и его внезапный упадок были не так просты, как представлял себе Цзян Ли.

Эта глиняная статуэтка также объяснила два других вопроса Цзян Ли.

Во-первых, почему душа и тело Цинь Шумана выглядели одинаково? Дело в том, что это была не чужая кожа, а ее собственное тело.

Обладая собственным телом, она обладала совместимостью, с которой не могли сравниться тела других людей. Более того, поскольку глиняная статуя была покрыта Инь ци, а ее тело не гнило десятилетиями, она выглядела как мертвец и живой человек одновременно.

Кроме того, почему в маленьком городке, пришедшем в упадок всего за двадцать лет, вдруг появился такой призрак? Все дело в том, что эта женщина умерла давным-давно, еще до гибели города.

Скорбная энергия в ее груди накапливалась десятилетиями. После того, как она вырвалась на свободу, она начала резню. В сочетании с тем, что она питалась инь-ци этой земли инь, нетрудно понять, почему она смогла достичь этой стадии.

Цзян Ли скривил губы. Он считал, что жители Города Семи Дорог заслуживают смерти за такие поступки.

К тому же, к счастью, эта техника заклинания была лишь слабым заклинанием, поэтому она была полезна только смертным. Его не стоило культивировать, иначе смертные пострадали бы еще больше.

Для культиваторов пользы от этого так называемого Божества Благословения практически не было. Поэтому почти ни одна секта или культиватор-изгой не стали бы специально заниматься этим.

Не лучше ли вместо этого выразить почтение основателю?

Убрав глиняную статую и женщину-призрака, Цзян Ли приказал 300 000 призраков вырыть в этом городе землю на три фута. Забрав все ценное, он покинул полностью разрушенный город Семи Путей.

Глиняная статуэтка сопровождала призрака на протяжении десятилетий и уже давно сформировала связь, схожую с присущим ей артефактом. Ранее, когда Цинь Шуман вживил Цзян Ли семя, глиняная статуэтка была повреждена.

Если соединить их вместе, она сможет быстрее восстановиться.

Взглянув на карту, Цзян Ли полетел к последнему месту, где собрались призраки.

Здесь не было ничего, что стоило бы внимания Цзян Ли. Он сразу же выпустил 300 000 призраков и захватил всех диких призраков.

Цзян Ли пять раз отправлялся на усмирение демонов и поймал 10 000 призрачных солдат и 20 000 маленьких призраков. Это увеличило количество призраков в гробу.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2130972>